

дей къ общему дѣлу спасенія, какъ я могу оставаться безгласнымъ въ то время, когда Левъ Николаевичъ продолжаетъ свою проповѣдь *не—дѣланія* и будто-бы *не-противленія*, ведущаго къ величайшему противленію и борбѣ, а слѣдовательно не къ любви, а ко враждѣ.. Исполняя желаніе Льва Николаевича, я не буду адресоваться лично къ нему, но не могу оставлять безъ публичнаго обсужденія то, что онъ пишетъ и печатаетъ. Это уже во второй разъ Левъ Николаевичъ просить меня не писать ему послѣ того, какъ въ первомъ письмѣ, съ которымъ онъ самъ *первый* обратился ко мнѣ, онъ, именно, просилъ меня писать ему и увѣрялъ, что *общеніе со мною будетъ ему дорого*. Это письмо было вызвано моимъ брошюрою—*Призда о великому писателю земли русской гр. Л. Н. Толстому къ 55-лѣтнему юбилею литературной его дѣятельности*“, которая, очевидно, произвела впечатлѣніе на Льва Н-вича, если онъ рѣшился написать ко мнѣ и просилъ войти съ нимъ въ обсужденіе. Но въ чёмъ-же могло состоять наше обсужденіе, какъ не въ выясненіи значенія дѣятельности Льва Николаевича, о которой я отзывался въ своей брошюрѣ, какъ о въ высшей степени вредной? Не долженъ-ли онъ быть указанъ и доказать, въ чёмъ моя ошибка во взглядѣ на его дѣятельность? Между тѣмъ Левъ Николаевичъ ограничился только сожалѣніемъ, что не можетъ согласиться съ тѣмъ, что я пишу. Одного сожалѣнія недостаточно, надо было указать основанія, почему онъ не можетъ согласиться со мною тѣмъ болѣе, что я съ своей стороны представилъ слишкомъ много и слишкомъ всѣхъ основаній, по которымъ считаю дѣятельность Льва Н-ча вредною,—кромѣ моей брошюры, я послалъ Льву Н-чу цѣлую книгу въ 731 стран.—*Философія Общаго Дѣла*“,—произведеніе человѣка, котораго Левъ Н-чъ хорошо зналъ и о которомъ въ первомъ письмѣ своемъ ко мнѣ выразился такъ: „Брошюра (къ 55-лѣтнему юбилею) доставила мнѣ только удовольствіе именно воспоминаніемъ о васъ и дорогомъ, незабвенномъ Николаѣ Федоровичѣ*). Мнѣ только очень жаль было видеть, что вы съ недобротою относитесь ко мнѣ, тогда какъ я кромѣ самаго нѣжнаго доброго чувства не испытываю къ вамъ а уже не говорю къ памяти именно незабвенного замѣчательнѣйшаго человѣка Н-лай Ф-вича“. А раньше при жизни Н-лай Ф-ча, Левъ Н-чъ говорилъ, что онъ гордится тѣмъ, что живеть въ одно время съ такимъ человѣкомъ, какъ Н-лай Ф-чъ; такъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ Шеншинъ (извѣстный поэтъ-Фетъ) въ письмѣ, приложенномъ къ книгѣ В. А. Кожевникова подъ заглавиемъ— „Николай Федоровичъ Федоровъ“. Опытъ изложенія его ученія по изданнымъ и неизданнымъ произведеніямъ, перепискѣ и личнымъ бесѣдамъ“. И вотъ на дѣводы такихъ людей, изъ которыхъ одного онъ нѣжно любить, а другого глубоко уважаетъ, Левъ Н-чъ не хочетъ ствѣчати просить обѣ одномъ, не писать ему. Что же это значитъ, и на сколько это вяжется съ заявленіемъ Льва Н-ча, что смыслъ своей жизни онъ полагаетъ только въ томъ, чтобы въсказывать свои мысли, которыя онъ считаетъ истинными и нужными; почему-же онъ не хочетъ убѣдить въ истинности своихъ мыслей меня, котораго онъ, по его словамъ, нѣжно любить? Тѣмъ не понятнѣе нежеланіе Льва Н-ча

* Н. Ф. Федоровъ авторъ книги „Философія Общаго Дѣла“.